

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сорокиной Татьяны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 5 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и пунктами 1 и 2 статьи 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»

город Санкт-Петербург

24 сентября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Т.Ю.Сорокиной к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.Ю.Сорокина оспаривает конституционность примененной в ее деле судами общей юрисдикции нормы пункта 3 статьи 5 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», предусматривающей, что третейское соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в

формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска и если иное не предусмотрено федеральным законом, а также положений статьи 17 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», согласно которым защита прав потребителей осуществляется судом (пункт 1); иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту: нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, – его жительства, жительства или пребывания истца, заключения или исполнения договора; если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства (пункт 2).

По мнению заявительницы, данные законоположения противоречат статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащиеся в них предписания по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не допускают возможность включения третейской оговорки в текст договора, заключенного с ней как с потребителем.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Положения статьи 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», устанавливая возможность защиты прав потребителей судом (пункт 1) и вводя в целях защиты прав потребителей как экономически слабой стороны в договоре дополнительные механизмы правовой защиты, в том числе в вопросе определения подсудности гражданских дел с участием потребителей (пункт 2), не содержат запрета защиты прав потребителей посредством использования иных способов разрешения гражданско-правовых споров, в том числе в рамках третейского разбирательства. Таким

образом, данные законоположения конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе, не нарушают.

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 мая 2011 года № 10-П указал на наличие у федерального законодателя права определять – исходя из необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов – перечень видов споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, и вносить в этот перечень изменения. При таких обстоятельствах положение пункта 3 статьи 5 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», направленное на защиту прав присоединившейся к договору стороны, лишенной в момент заключения договора присоединения возможности влиять на его содержание, не препятствует обращению потребителей в третейский суд при соблюдении содержащихся в данном законоположении условий. Следовательно, указанное законоположение, вопреки утверждению заявительницы, также не может расцениваться как нарушающее ее конституционные права.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по делу с участием заявительницы судебных постановлений, включая правильность применения судами общей юрисдикции оспариваемых законоположений, в том числе в их взаимосвязи, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сорокиной Татьяны Юрьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1783-О